

Чу И впервые узнал, что существуют такие бинты. За эти пару дней нога заметно зажила: ходить стало не так больно, да и опухоль почти спала, хотя повязку он все еще носил. Сняв ботинок и носок, он, сидя на заднем сиденье такси, положил левую ногу на правое колено и принялся медленно, виток за витком, бинтовать щиколотку. Закончив, он обулся и проверил ощущения — неплохо: фиксация плотная, поддержка достаточная. Судя по всему, эта шайка из 404-й комнаты станет их заклятыми врагами на долгие годы, пока они учатся в техникуме.

На самом деле Чу И всегда презирал этих парней — ведь именно они каждый раз провоцировали конфликты. Пришли, называется, в техникум учиться, а ведут себя так, будто вступили в бандформирование «Хэйху». Раньше он старался не обращать внимания, всегда выступал миротворцем: его не трогают, и он ни к кому не лезет. Но сегодня он и так был подавлен, а стоило вспомнить бесконечные мелочные пакости 404-й комнаты, как внутри вспыхнула ярость, которую больше не удавалось сдерживать.

Да что там сегодня — с того самого дня, как он сказал те слова Янь Хану, его не покидало странное чувство удушья. Хотя он с детства привык быть мальчиком для битья, еще никогда ему не было так тошно. Может, он злился на самого себя? Ведь тот, кто загонял его в этот тупик, был он сам.

Такси остановилось у ворот учебного заведения. Чу И толкнул дверцу, вышел из машины и, весь охваченный раздражением и гневом, зашагал к входу.

— Эй, парень! — окликнул водитель. — А деньги отдавать кто будет?

Точно, он же не расплатился.

Чу И остановился, развернулся, вернулся к машине, отдал деньги и снова, уже с прежней яростью, зашагал к воротам. В выходные в техникуме было пустынно: почти половина студентов — местные, и в субботу-воскресенье они все разъезжались по домам.

У ворот стояли трое парней с сигаретами. По виду — явно не их студенты, а скорее «молодые дарования» из числа бросивших учебу и готовящихся к криминальной карьере, которые постоянно околачивались в этих краях. То ли выражение лица у Чу И было недружелюбным, то ли он задержал на них взгляд дольше, чем им понравилось, а может, охранника на проходной не оказалось на месте, но один из курящих сплюнул окурок на землю и уставился на него:

— На что пялишься, мать твою?

Чу И не стал отвечать и продолжил путь. У него не было привычки провоцировать людей. Раньше, выйдя из машины, он бы сразу опустил голову и не посмотрел бы ни на кого из прохожих. Теперь, хотя он и научился смотреть людям в глаза, в подобных ситуациях привычка молча уходить брала свое.

— Придурок, — бросил тот же голос.

Чу И остановился. Придурок? Это кого ты придурком назвал? Твое дело вообще, придурок я или нет?

Он развернулся. Тот парень, видимо, воспринял это как вызов, его переполнила «сила», и он ринулся навстречу, тыча пальцем:

— Я тебе говорю! Ты на кого, мать твою...

Не дожидаясь, пока тот войдет в радиус досягаемости его рук, Чу И сделал шаг и врезал кулаком прямо в переносицу.

Прямой удар. Сила спины и поясницы, переходящая в толчок плеча. Точно в цель, с полной отдачей.

Очко в его пользу.

Парня отбросило на пару шагов назад, его поддержали дружки, иначе бы он точно рухнул на землю. Вперед кинулся второй, с прической, которую даже Чу И считал убогой. Он стоял на месте: левая нога все еще побаливала, да и против таких, как они, ему даже двигаться не было нужды.

Перехватил замахнувшуюся руку, ударил.

Защита была полностью открыта, он мог легко ударить в любую часть корпуса, но Чу И строго соблюдал правила: бить только выше пояса. Кулак вошел точно в область желудка. Парень резко согнулся пополам, его жирные волосы упали ему на лицо.

Чу И посмотрел на третьего. Тот явно не собирался нападать: он поддерживал своих товарищей — «преемников» бандитского дела, и времени на атаку у него уже не оставалось.

Чу И развернулся и вошел на территорию техникума. Когда он шел к общежитию, ему навстречу выбежали несколько зевак, заметивших потасовку, но зрелище уже закончилось, не успев начаться. Чу И бросил на них взгляд, и «зрители» тут же отвели глаза и поспешили в сторону.

В общежитии тоже было тихо — все разъехались. С первого по четвертый этаж он не встретил ни души. Идеальный день для разборок. В коридоре четвертого этажа тоже было пусто, хотя двери многих комнат оказались открыты. Когда Чу И проходил мимо, кто-то высунул голову, но, увидев его, тут же спрятался обратно, после чего послышался шепоток.

Проходя мимо 407-й, он столкнулся с Братцем Голая Грудь — несмотря на холод, тот по-прежнему щеголял с обнаженным торсом. Увидев Чу И, он громко выкрикнул:

— Подкрепление вернулось!

Едва он договорил, из 404-й комнаты вышли люди. Они молча уставились на Чу И. Тот не стал на них смотреть и, толкнув дверь, вошел в 403-ю.

— Охренеть, — Чжан Цян, сидевший на столе, застыл, увидев его. — Ты серьезно вернулся?!

— Ага, — отозвался Чу И и закинул сумку на верхнюю койку.

— Нога как? — спросил Чжоу Чунъян.

— Нормально, — Чу И взглянул на стопу.

— Может, не пойдешь, Чу И? — подал голос Ли Цзыцян. — Нас и так хватит.

— Ага, — кивнул Чжан Цян. — Они ведь уже позвали своих, почему до сих пор не выходят?

— Позвали? — Чу И посмотрел на Чжан Цяна.

Драка в общежитии — и они позвали людей со стороны?

— Кажется, парочку гопников, — ответил Чжан Цян. — Мы тут всей комнатой выходим, а 404-я не такая дружная, им без посторонних не вытянуть.

— Сейчас узнаю, — Ху Бяо достал телефон и начал звонить. — Я поставил человека на входе... Алло! Ты же сказал, что видел их? Те ребята... что?!

Ху Бяо в шоке повернулся к Чу И:

— А? Брат Гоу, это ты их уделал?

Чу И дошло: та троица у ворот была «подкреплением» 404-й комнаты? Разве «подкрепление» не должно быть чем-то вроде козыря? Эти оказались такими слабаками, что даже хуже, чем сами парни из 404-й. С таким уровнем подготовки они заявили на «помощь»? Да он и до того, как начал заниматься боксом, уложил бы каждого с одного удара.

Последнее время их умение хвастаться растет не по дням, а по часам.

Неожиданная новость немного охладила его пыл. Он взял кружку, налил воды и сел за стол, чтобы сделать глоток.

— Ты их у ворот встретил? — спросил Чжоу Чунъян.

— Возможно, — ответил Чу И. — Я не знал, кто это.

— Не знал, кто это, и полез драться? — Чжоу Чунъян опешил.

— Они оскорбили меня, — сказал Чу И. — Придурком называли.

Чжоу Чунъян смотрел на него секунд десять, прежде чем до него дошло:

— Черт возьми, ты можешь говорить не так лаконично?

— А я уж было подумал, на чью сторону вставать, если вы начнете драться, — отозвался Ху Бяо.

— Слишком много слов... трата сил, — Чу И усмехнулся и, ставя кружку на стол, замер.

На столе лежало несколько камешков. Две штуки раскололись, остальные — поцарапаны, а на одном даже появилась глубокая борозда. Это были его камни.

Янь Хан нашел их для него. Он собирался отшлифовать их и сделать браслет, оставалось только покрыть лаком и просверлить отверстия! И что теперь?

— Точно, забыл спросить, — Чжоу Чунъян взял один из камешков. — Это твой? В тот день, когда драка перекинулась в комнату, тут все летело и падало, их растоптали, я еле-еле собрал...

— 404-е? — Чу И повернулся к нему.

— Тот урод из 407-й лез активнее всех из 404-й, — вставил Ли Цзыцян. — Они дорогие?

Заставим его возместить.

— Даже если дешевые, все равно заставим платить, — добавил Гао Сяоян.

Тот урод из 407-й — это и был Братец Голая Грудь.

Чу И почувствовал, как задрожали руки. Глядя на поцарапанные камушки, думая о том, как Братец Голая Грудь и его дружки терли их своими подошвами, он ощутил, как перед глазами все начинает краснеть. Если бы это были просто камни, которые он нашел сам, он бы, может, и стерпел.

Но эти камни нашел Янь Хан. Еще до того, как они сблизились. Это были не просто обычные булыжники!

Чу И встал и взял со стола один камень.

— Чу И, — Чжоу Чунъян тут же окликнул его. — Ты чего?

Чу И ничего не ответил, насупившись, он направился к выходу из комнаты.

— Держите его! — крикнул Чжоу Чунъян.

<http://bllate.org/book/18095/1747740>